

И.И.Доценко

**ПОВЕСТЬ И.С.ТУРГЕНЕВА «ДВА ПРИЯТЕЛЯ»
И РОМАН А.С.ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Исследователи творчества И.С.Тургенева справедливо отмечают наличие в повести «Два приятеля гоголевских традиций» [3,504,508]. Но в повести этой не менее отчётливо проявилась её соотнесённость с творчеством Пушкина – в частности, с его романом «Евгений Онегин» и поэмой «Полтава». О характере этой соотнесённости и пойдёт речь в статье, поскольку вопрос этот фактически обойдён вниманием тургеноведов. Но сначала выясним общий смысл тургеновского произведения.

Повесть «Два приятеля» была создана в Спасском в 1853 году в период ссылки Тургенева. Она стоит в ряду произведений писателя 1840-1850-х годов: «Гамлет Щигровского уезда», «Дневник лишнего человека» и др. – в которых автор обратился к одной из центральных тем своего творчества, теме «лишнего человека». Всестороннее воплощение тема эта получит в романах «Рудин» и «Дворянское гнездо». В «Двух приятелях» и в названных выше повестях Тургенев акцентировал внимание на недостатках, слабостях этого общественно-литературного типа, что было отмечено П.В.Анненковым в статье «О мысли в произведениях изящной словесности» (1855). Русская литература, писал критик, старалась «передать нравственную физиономию человека с развитой мыслью, но с неопределённой волей и ничтожным характером <...>, бессилием к исполнению самой малой дозы житейских обязанностей». Вязовнин, главный герой повести Тургенева, по словам Анненкова, «хотел бы соединить две противоположные вещи – определённость, благоразумную правильность женатой жизни, с колебаниями и порывами человека, отыскивающего себе ещё точку опоры» [1,12,14,15].

Как свидетельствует сопоставительный анализ повести Тургенева и романа Пушкина, автор «Двух приятелей» сознательно ориентировался на «Евгения Онегина». Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

Онегин, вспомним, совершил благое дело, приехав в деревню: «Ярем он барщины старинный оброком лёгким заменил, / И раб судьбу благословил». И это свидетельствует о незаурядности Онегина, о том, что дух вольномыслия в известной мере коснулся пушкинского героя. Вязовнину, в отличие от Онегина, вольнолюбие чуждо, поэтому он в деревне «не предпринял никаких резких мер и не затеял никаких усовершенствований», ограничившись некоторыми незначительными улучшениями своего хозяйства [3,18]. Подобно Онегину, Вязовнин скучает в деревне, не общается с соседями. Но в романе Пушкина это происходит оттого, во-первых, что соседи Онегина были напуганы его преобразованием и увидели в нём «опаснейшего чудака»; во-вторых, потому, что сам герой Пушкина сознательно избегал общения с соседями – Петушковыми, Буяновыми, Фляновыми, с их разговорами «о сенокосе, о вине,

о псарне, о своей родне». Герой же повести не общался с соседями не потому, «чтобы чуждался их, а так как-то не приходилось ему с ними сталкиваться» [3,18-19].

Онегин сошёлся лишь с одним соседом – Владимиром Ленским, несмотря на различие их натур. Почвой их сближения стали высокий интеллектуальный уровень обоих и их вольнолюбивые настроения. Вязовнин тоже сближается лишь с одним из своих соседей – Петром Крупицыным. Оба тургеневских героя, как Онегин с Ленским, резко отличались друг от друга. Вязовнин был человеком образованным: учился в университете, знал разные языки. Крупицын «скорее принадлежал к числу людей необразованных ... говорил с грехом пополам по-французски ... без особой нужды книги в руки не брал» [3,19]. По-разному они выглядели внешне и своими привычками. «Вязовнин был довольно высокого роста, белокур и смахивал на англичанина; держал свою особу, особенно руки, в большой чистоте, одевался изящно... Крупицын, напротив, был роста небольшого ... и лето и зиму ходил в каком-то пальто-саке, с оттопыренными карманами» [3,19]. Их сблизило то, что «ни тот, ни другой ничего особенно не любил». Разговоры они обычно вели «о погоде, о вчерашнем дне, полевых работах и хлебных ценах» [3,20]. Как это выглядит буднично, заурядно в сравнении с беседами Онегина с Ленским («Меж ими всё рождало споры и к размышлению влекло: / Племян минувших договоры, / Плоды наук, добро и зло»...) и свидетельствует о заурядности не только Крупицына, но и самого Вязовнина.

Онегин полагал, что он «не создан для блаженства», т.е. для семейной жизни, и потому отверг вначале любовь Татьяны. Вязовнин, напротив, стремится покончить с холостяцким образом жизни и потому позволяет Крупицыну знакомить себя с соседями-помещиками, у которых есть дочери на выданьи. И в этой части повести также наличествуют сцены, соотносимые к роману «Евгений Онегин», которые служат средством сатирического изображения провинциального дворянства и критической самооценки Вязовнина. Крупицын, поставивший своей задачей во что бы то ни стало женить Вязовнина, решил познакомить его с семейством Тиходуевых, у которых две дочери – «одна этак будет поживее, другая потише». «Словно семейство Лариных из «Онегина», – подумал про себя Вязовнин». Но как оказалось, ни та, что «поживее», игривая Эмиренция, ни та, что «поттише», молчаливая до неприличия Полина, ничего общего не имеют с Ольгой и Татьяной. Вот оба тургеневских героя после посещения Тиходуевых возвращаются домой. Между ними происходит разговор, в принципе сходный с разговором Онегина и Ленского после их визита к Лариным. Вязовнин даёт суровую характеристику обеих девиц. Полина, по его словам, – «олицетворённый трепет», а «сюсюкающая» Эмиренция – воплощение «притворной любезности», «постоянного самообожания» [3,44]. Далее Вязовнин, глядя на луну, подумал, имея в виду Эмиренцию: «И это словно из «Онегина»... Кругла, красна лицом она...» [3,45]. Как человек мыслящий

Вязовнин осознаёт комичность по отношению к «Евгению Онегину» той ситуации, в которой он и Крупицын оказались: «Но хорош мой Ленский (т.е. Крупицын. – И.Д.)», и хорош я, Онегин... Пошёл, пошёл, Ларюшка! – прибавил он громко» [3,45]. У Пушкина: «Скорей, пошёл, пошёл, Андрюшка!».

Вязовнин, казалось, обретает желанное семейное счастье, женившись на Верочке, «простой девушке», искренней, непосредственной. Но вскоре, убедившись в том, что Верочка ему не пара (об этом его предупреждали накануне свадьбы и Крупицын, и сама героиня), так как в ней «мало ресурсов», т.е. в интеллектуальном отношении она не развита, начинает скучать, хандрить. И чтобы развеяться, Вязовнин отправляется путешествовать – сначала направляется в Петербург, а затем во Францию, обещая вскоре возвратиться. Оправдывая в собственных глазах свой поспешный отъезд, Вязовнин цитирует строки из Пушкина – на этот раз из поэмы «Полтава», которые в то же время звучат, как горькая самооценка: «Нет, – воскликнул он, я вижу, что «В одну телегу впрячь не можна / Коня и трепетную лань...» А какой он был конь?» [3,72].

Онегин тоже путешествует, но причина его странствий гораздо серьёзнее: его преследует тень убитого им юноши, угрызение совести. В результате этих странствий пушкинский герой претерпевает существенную эволюцию. Герой Тургенева остаётся прежним – человеком без серьёзного смысла в жизни. Случайной, нелепой, заведомо обречённой на неудачу, была его женитьба, случайной и нелепой оказалась его смерть. По контрасту с романом Пушкина в повести Тургенева погибает не Крупицын, соотносимый с Ленским, а Вязовнин, напоминающий Онегина. Вначале Тургенев завершил повесть гибелью Вязовнина от несчастного случая во время плавания на пароходе. В окончательном варианте герой погибает на дуэли с французским офицером в Париже из-за случайно встреченной женщины лёгкого поведения. Как метко заметил В.Буренин, в первом варианте финала жизненной судьбы Вязовнина его смерть «являлась обстоятельством, мало имеющим отношение к смыслу повести: нечаянно упасть с парохода и утонуть может каждый человек, с каким угодно, даже сильным характером. Но умереть так, как умирает Вязовнин в позднейшем дополнении к повести, мог только бесхарактерный российский интеллигент и бесцельный скиталец...» [2,65,66].

На наш взгляд, повесть Тургенева «Два приятеля» во многом пародийна по отношению к роману «Евгений Онегин». Тургенев мастерски использует эпизоды, ситуации пушкинского произведения для характеристики героев повести, а также для сатирического изображения мелкопоместного дворянства.

Литература

1. Анненков П.В. О мысли в произведениях изящной словесности (Заметки по поводу последних произведений гг. Тургенева и Л.Н.Т.) //«Современник», 1855, №1, отд.Ш.
2. Буренин В. Литературная деятельность Тургенева. – СПб., 1884.

3. Тургенев И.С. Сочинения. – Т. VI. – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Анотація

Доценко І.І. Повість І.С.Тургенева «Два приятеля» та роман О.С.Пушкіна «Євгеній Онегін».

У статті досліджується недостатньо вивчене питання про співвідношення повісті І.С.Тургенева «Два приятеля» та роману О.С.Пушкіна «Євгеній Онегін». На думку автора статті, повість «Два приятеля» в значній частині пародійна до пушкінського твору.

Аннотация

Доценко И.И. Повесть И.С.Тургенева «Два приятеля» и роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин».

В статье рассматривается недостаточно изученный вопрос о характере соотношения повести И.С.Тургенева «Два приятеля» и романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Повесть Тургенева, считает автор статьи, во многом пародийна по отношению к пушкинскому роману.

Summary

Dotzenko I.I. The tale of I.S.Tyrgenev «Two friends» and the novel A.S.Pushkin «Evgeniy Onegin».

This article examines the unexplored question about the nature of correlation of the Tyrgenev's tale «Two friends» and the Pushkin's novel «Evgeniy Onegin». The author of the article considers that in many respects the tale of I.S. Tyrgenev is the parody of the Pushkin's novel.